

Сегодня было 11 октября, день после нападения Девятихвостого Лиса на Деревню Скрытого листа, и дела у жителей деревни шли не лучшим образом. Особенно у Хирузена Сарутоби, недавно назначенного главой деревни, который сидел в своем кабинете с расстроенным светловолосым младенцем, лежащим в корзине с одеялом.

"Я не могу в это поверить. Неужели они действительно так мало верят в мастерство Минато или в его человечность?"

"Что-то не так, сэнсэй?" Почти жуткий, но не безразличный голос спросил его сзади.

"А, Орочимару, хорошо, что ты зашел". сказал старший хокаге, открывая окно и впуская внутрь своего бледного ученика, который был одет как обычный джоунин. "И да, что-то действительно не так. Но для начала, как ты думаешь, сможешь ли ты очень быстро связаться с Джирайей или Цунаде?"

Орочимару покачал головой. "Извини. Ты же знаешь, что Джирайя слишком погружен в свою шпионскую сеть, чтобы просто так внезапно прийти сюда. И нужно ли мне говорить что-нибудь о Цунаде?"

"По крайней мере, попытайся. Скажи, что у них появилась новая обязанность, которая требует, чтобы они вернулись сюда как можно скорее".

Змеиный саннин вздохнул. "Я могу попытаться, но прости меня, если у меня не самая лучшая уверенность в том, что мои товарищи по команде сделают с этим. Но прежде чем я даже попытаюсь, сначала расскажи мне, в чем заключается новая обязанность".

Сарутоби кивнул, понимая, что Орочимару было бы бессмысленно объяснять остальным то, о чем он сам ничего не знает. "Хорошо. Видишь того юношу?" Он указал на спящего младенца. Орочимару кивнул. "Это сын Минато, Наруто".

"Хм... Наруто Намикадзе. Полагаю, это означает "водоворот", а не "пирог с рыбной пастой", верно?"

"Верно, но его не будут звать Намикадзе. Вместо этого у него будет девичья фамилия его матери - Узумаки".

Орочимару моргнул. "Зачем?"

"Ну, во время последней войны Минато уничтожил большое количество ниндзя Деревни Скрытого Камня, как будто это пустяк. И они очень злы на унижение, которое получили за это. Если Деревня Скрытого Камня узнает, что у Минато есть живой родственник, они могут искать его кровь и пойти ради этого на крайние меры. Мы не можем позволить себе рисковать такой атакой ни сейчас, ни в обозримом будущем, поэтому, если его имя будет другим, ни он, ни

деревня не будут иметь из-за этого неприятностей".

"На первый взгляд звучит неплохо, но ты тоже собираешься держать это в секрете от всех в Конохе?"

Сарутоби кивнул. "Да. Люди не могут раскрыть секрет, которого они не знают. Так что пока он не достигнет нужного возраста, он и все остальные должны оставаться в неведении о его наследии".

"И он тоже? Почему?" спросил Орочимару, не видя логики.

"Дети склонны хвастаться собой или своей семьей, чтобы казаться важными среди других детей. Если он тоже будет в неведении, то не сможет привлечь к себе слишком много внимания". Сарутоби объяснил.

"Значит, сыну Минато придется жить как обычному человеку? А кто будет его воспитывать?"

"Минато и Кушина указали Джирайю и Цунаде в качестве крестных родителей ребенка".

Орочимару выглядел удивленным. "Правда? Почему?"

"Потому что они оба знали и доверяли твоим товарищам по команде, Орочимару. Это не было чем-то личным".

"О, я знаю это. И у меня уже есть крестник. Помнишь Дайсуке Митараша?" спросил Орочимару. Сарутоби кивнул, заметив, что бледный саннин дружит с названным джоунином и его семьей. "К сожалению, он и его жена умерли вчера, но они доверили мне заботу о своей дочери в таком случае".

"Это хорошо, и Минато подумал, что Джирайя и Цунаде будут полезны для Наруто. Если ты можешь попросить их прийти сюда, это было бы лучше всего".

Орочимару вздохнул. "Я могу попробовать, сенсей, но помни, у меня нет уверенности, что они будут сотрудничать. Я буду так быстро, как смогу, но пока меня не будет, присмотри, пожалуйста, за Анко-чан". Сарутоби кивнул, не видя проблемы в том, чтобы немного присмотреть за шестилетним ребенком. Он мог бы поручить кому-нибудь из ниндзя присмотреть за ней в качестве задания ранга D, если бы ему нужно было сосредоточиться на чем-то другом.

Затем Орочимару покинул здание, а потом и деревню, чтобы найти своих товарищей по команде. Они хорошо умели прятаться от тех, кто их искал, но поскольку он был их товарищем по команде, ему будет легче, чем остальным. Но это ничего не гарантировало.

Через три дня Орочимару вернулся в башню хокаге, с пустыми руками и в одиночестве. Первое, что он увидел, когда ответил, была кучка раздраженных гражданских и даже несколько ниндзя. Один из них, ниндзя, носивший свою хитай-атэ над левым глазом, подошел к нему. "А. Один из саннинов здесь. Возможно, ты сможешь снова сделать Хокаге-сама разумным".

"Разумным?" переспросил Орочимару, окончательно запутавшись. Если так называемый профессор и не был чем-то особенным, так это бесчувственностью.

"Да, он уже больше суток прячется в своем кабинете и ведет себя глупо, мешая нам выполнять свои обязанности".

Орочимару не нравилось все это, и еще меньше, когда в ропоте собравшихся звучали такие слова, как "убить" и "демон". Насколько он знал, с девятихвостым уже разобрались, так к чему вся эта суматоха? Он ничего не сказал, просто прошел мимо них. Группа с удовольствием пропустила его, решив, что он сам разберется с проблемой.

Орочимару остановился перед дверью, прекрасно понимая, что там должна быть печать, чтобы предотвратить проникновение. Поэтому он вызвал змею и заставил ее проскользнуть в вентиляционные отверстия, ведущие в комнату.

"Входи, Орочимару. Я рад, что ты вернулся". Сарутоби позвал через три минуты, зная, что только один человек сможет привлечь его внимание с помощью змеи, которая знала, что не стоит нападать.

Печать ненадолго отступила, и Орочимару вошел, быстро закрыв дверь, чтобы печать успела снова активироваться, прежде чем кто-нибудь воспользуется возможностью ворваться внутрь. Как только он вошел, на него налетела молодая девушка с длинными распущенными фиолетовыми волосами. "Орочи-дзисан! Слава Ками, ты вернулся!" Она явно плакала.

"Что случилось, Анко-тян?" спросил он у всхлипывающего ребенка. Он заметил кровать рядом со столом, и младенец внутри нее спал, но выглядел не очень уютно. И теперь он мог видеть следы от усов на лице мальчика.

"Здесь было так много плохих людей, которые пытались навредить малышу. Они говорили о нем столько плохого. Они пытались причинить боль и мне".

Глаза Орочимару расширились, и он бросил на своего старого учителя взгляд, который говорил: "Пожалуйста, скажи мне, что это неправда". Вздох Сарутоби и закрытие глаз ничем не утешили его ученика. "Боюсь, что это правда. Как только Совет узнал, что произошло с Наруто, они приказали немедленно казнить его. Гражданские почти полностью проглотили наживку, и даже некоторые шиноби тоже".

"Какого хрена они приказали это сделать?" Орочимару почти кричал, на мгновение забыв, что

рядом с ним ребенок.

"Ну, Минато избавился от девятихвостого, запечатав его внутри Наруто, ценой своей жизни. Я сказал им об этом, чтобы они знали, что не стоит бояться повторного нападения зверя, и что ребенок должен считаться героем, раз вынес такое бремя, но они тут же возжелали его крови. Видимо, они либо считают, что младенец - это просто лис, превратившийся в беспомощного ребенка, либо Минато сделал это специально, чтобы ребенок был убит, а вместе с ним и лис."

Орочимару захотелось вырвать. Время от времени у него возникали любопытные мысли, которые другие могли счесть мерзкими, но это было варварством. "Значит, совет, который всегда работал с Минато, действительно верит, что он пожелает смерти новорожденному только для того, чтобы решить какую-то проблему? А если нет, то что он был достаточно силен, чтобы превратить великого демона-лиса в человека, но недостаточно силен, чтобы действительно убить его? При всем уважении, сэнсэй, мои змеи ели вещи и поумнее этого!"

"Я пытался сказать им то же самое, но они просто не видят другой возможности. Несколько ниндзя уже пытались убить его по их приказу, один из них - собственный ученик Минато, утверждающий, что именно так бы Минато и поступил, если бы демон не убил его. Если так пойдет и дальше, мои волосы поседеют быстрее. С тех пор я держу его здесь, и Анко-тян тоже упорно защищает его с тех пор, как появилась здесь". Впервые Сарутоби улыбнулся. "Ты должен гордиться ею. Она получила кунай в плечо, чтобы защитить его".

Орочимару снова посмотрел вниз на свою крестницу и увидел, как она нежно коснулась правого плеча. Из-за мешающей рубашки он не мог видеть повязку вокруг него, но это и не требовалось. Он наклонился и обнял дочь своего друга. "Хорошая девочка, Анко-тян. И, по крайней мере, ты не пострадала сильнее".

"Орочимару, есть какие-нибудь новости относительно Джирайи и Цунаде?" спросил Сарутоби.

Змеинный саннин оторвался от маленькой девочки. "К сожалению, нет, сенсей. Я не смог обнаружить ни того, ни другого. Я проверил все ближайшие курорты с горячими источниками, казино и бары, но ничего не нашел. Я мог бы поискать еще, но моя интуиция подсказала мне вернуться сюда. И я рад, что сделал это".

Сарутоби сделал затяжку из своей трубки. "Это плохо. Если мы не сможем в ближайшее время вернуть сюда хотя бы одного из этих двоих, Наруто может долго не протянуть".

"Тогда я пока возьму его к себе".

Сарутоби моргнул, но не выглядел удивленным или возражающим. "Но разве у тебя уже нет Анко-тян, за которой нужно присматривать? И тебя никогда официально не объявляли возможным опекуном для Наруто".

"Если два саннина недоступны, то кто лучше того, кто есть?"

"Хорошая мысль". согласился " Третий". "Но все же, не будет ли наличие двух детей мешать твоей работе?" Орочимару обычно работал с научно-исследовательскими подразделениями ниндзя, такими как Нара и Акимичи, когда не был на миссиях, надеясь найти способы дать своим шиноби преимущества перед другими. К этому моменту ему в голову пришло несколько довольно беспринципных идей и теорий, и он был наполовину готов опробовать их, чтобы посмотреть, могут ли они работать.

"Не больше, чем один. Кроме того, это не будет постоянным. Цунаде может вскоре решить, что она достаточно долго ходила сама по себе, и решит обосноваться здесь. И рано или поздно Джирайя должен вернуться, чтобы рассказать тебе о результатах своего шпионажа. А я тем временем могу за ним присмотреть. В конце концов, я не вижу больше никого из добровольцев, кто, как ты знаешь, не попытается его убить".

Сарутоби не мог оспорить эту точку зрения. "Очень хорошо, Орочимару. Я разрешаю тебе быть опекуном и попечителем Наруто до тех пор, пока его назначенные крестные родители не смогут выполнять эту работу вместо него. Кроме того, я создаю несколько законов для защиты Наруто. Никому не будет позволено говорить о запечатывании кьюби или связи Наруто с ним. Так что никого из молодого поколения не будут учить ничему, кроме того, что Девятихвостый победил Четвертого, за исключением Анко-тян, которая здесь по понятным причинам. Таким образом, возможно, он сможет жить нормальной жизнью среди своих сверстников".

"Для этого нужно очень верить в жителей этой деревни, сенсей. И если то, что я видел снаружи, является хоть каким-то признаком, то этому мальчику все равно будет трудно вписаться в общество. Особенно если родители скажут своим детям держаться от него подальше". прокомментировал Орочимару.

"Нам придется пересечь этот мост, когда мы придем к нему, и надеяться, что он сможет найти друзей, которые будут видеть его таким, какой он есть". Сарутоби сказал это не так уверенно, как ему хотелось, что Орочимару легко заметил.

Больше Орочимару нечего было сказать, он поблагодарил учителя, взял Наруто и Анко и вышел из здания через окно. Он ни за что не собирался снова проходить через эту толпу, держа на руках усатого младенца.

Он отнес их в свой небольшой скромный дом и поставил фuton и кроватку в комнате для гостей. "Извините, но вам двоим придется немного пожить в одной комнате".

Анко кивнула. "Ничего страшного, Орочи-дзисан. С тех пор как ты уехал, я сплю в офисе с ним и стариком. Ты же... не собираешься снова уходить так скоро?"

Орочимару покачал головой. "Нет, пока все здесь не уладится для вас двоих. Мне нужно увидеть, как много тех, кто попытается навредить ему и тебе только потому, что ты его знаешь". Повторюсь, защищать его было очень хорошим поступком".

Анко улыбнулась. "Он милый, особенно с этими усами".

"Наверное, да. Надеюсь, это не единственная причина, по которой ты ему помог".

Анко покачала головой. "Не-а. Я подумала, что он сможет стать тем младшим братом, которого я всегда хотела. И если он остался здесь со мной, значит, он действительно такой".

Орочимару улыбнулся. "Думаю, ты прав. И как старшая сестра, ты должна быть рядом, чтобы обезопасить его, если кто-то снова попытается это сделать. Постарайся, чтобы тебя не убили, и позови меня, если ситуация станет ужасной".

"Кей".

"Я надеюсь, что все получится, пока эти двое не придут сюда". подумал Орочимару.

<http://tl.rulate.ru/book/104680/3662412>